

Гуменяк Вита Романовна

Спектакль по мотивам произведений А. П. Чехова
«Ванька».

Действующие лица:

Диктор текста;

Ванька - *девятилетний мальчик*;

Сапожник;

Сапожница;

Подмастерья;

Дед Константин Макарович;

Мама Ваньки;

Деревенские жители (*крестьяне*): Алёна, Павел, Егор, Агафья -
молодые парни и девушки;

Мария Александровна – *жена хозяина усадьбы*;

Ольга - *барышня-дочка хозяина усадьбы*;

Ирина - *барышня-дочка хозяина усадьбы*;

Чехов Антон Павлович – *доктор, писатель*;

Крестьянские дети

Московские дворники;

Рождественская звезда.

Участники домашнего спектакля в усадьбе:

Два Ангела;

Три волхва;

Два пастуха;

Царь Ирод.

Два стражника Ирода

Занавес открыт. На экране деревня-старые дома, церковь. Время осени.

Звучит музыка.

Входят жители деревни-женщины, дети, Дед, Ванька.

Звучат колокола.

Дед падает на колени, крестится.

Звучит музыка.

Выбегает Ванька. Дед и Ванька прощаются.

1 Рассказчица: Ванька Жуков, девятилетний мальчик, круглый сирота, три месяца тому назад был отдан в Москву в учение к сапожнику Аляхину.

2 Рассказчица: Жилось ему в доме сапожника несладко, не мало было выплакано слез и уже не хватало сил, терпеть побои и обиды.

Звучит музыка

Сцена в доме сапожника.

Подмастерья

1. Молоточки тук, тук, тук,
Восемь пар и восемь рук
2. Шьем ботинки и сапожки,
Чтоб бежали по дорожке
3. Мы народ мастеровой,
Развеселый, удалой!
4. День-деньской стучим и шьем
Не едим мы и не пьем,
5. Развлеченья никакого,
Ваньку что-ль позвать малова?

Все Сшили за день восемь пар!

Ванька, Ванька, самовар!

Сапожник

Вы тут сами без меня
Пропущу стаканчик я,
Так немножко, для сугрева,
Чтоб в работе все горело!

Рты закрыли на замки!

Вам бы все ха-ха, хи-хи!

(Отходит налить стаканчик, в это время входит Ванька с самоваром).

Подмастерья (Ваньке) Чай хозяину неси и прощенья попроси!

(Ванька несет хозяину самовар).

Сапожник

Ты зачем принес мне чаю?

Я от чая заскучаю!

Водки мне стакан, шельмец!

и соленый огурец!

(Ванька побежал, ему подмастерья ставят подножки, одну, другую, третью).

Подмастерья Ой умора! Ха-ха-ха! Обманули. Дурака

(Появляется жена сапожника, ее голос слышан из-за кулис)

Сапожница Ванька! Ванька! где тебя дурень холера носит! Ре бетенок заснуть не может, а он тута , чай распивает! Я не обязана за просто так, дураков кормить ! Что я, миллионщица какая, чтоб у себя в доме всякую дрянь держать, ни радости от тебя, а одно только разорение! *(У нее в руках селедка)* А нука иди сюда!

(Ванька пятится от нее)

Ванька Ой кому это она, дай Бог, ей здоровья! Пальцем закивала! И ногой топнула. Ой, беда. Мать-Царица. Пресвятая Богородица!

Сапожница: Тебя зову! Что стоишь как изваяние?

Ванька: А-а, Чего-с?! Кого-?

Сапожница: Не понимаешь?

Ванька: Не-ет!

Сапожница: Что у тебя на плечах, голова или что? Да как ты смел, паршивец, так селедку почистить?

Ванька: Как?

Сапожница: Как?! А вот я тебе щас покажу, как! *(Начинает петь).*

1. Ты селедку как почистил дармоед?

Вот за это, получай-ка, свой обед *(бьет его селедкой)*

Чтобы помнил, голодрань и шантрапа,

Что селедку чистить надобно с хвоста!

(Обращаясь к подмастерьям)

2. Что стоите вы без дела как пеньки?

Вам бы только развлеченья да смешки,

Обучают вас, чтоб было мастерство,

Не умеете вы дурни ничего!

3. Дармоедов нет резона мне кормить,

Ах, кого бы мне еще отколоти ть?

(Обращает внимание на мужа)

Под хмельком, мой драгоценный муженёк?

Не идёт тебе на ука моя впрок!

Сапожник: Ты жена со мной поласковее будь,

Что с того, что принял я чуть-чуть на грудь?

Сапожница: Вот за это дорогой мой, получай, подмастерьям оплеухи передай!

(Бьет мужа, он дает оплеуху одному из подмастерьев, тот бьет стоящего рядом и так до Ваньки. Ванька падает. Сапожница уходит).

Сапожник: Здесь по – моему, промчался ураган, ну-ка Ванька принеси еще стакан!

1.Р. (Маша) — , **девятилетний мальчик, отданный три месяца тому назад в ученье к сапожнику Аляхину**, в ночь под Рождество не ложился спать.

2.Р. (Алина) — Дождавшись, когда хозяева и подмастерья ушли к заутрене, он достал из хозяйского шкапа пузырек с чернилами, ручку с заржавленным пером и, разложив перед собой измятый лист бумаги, стал писать.

3.Р. (Семён)— Бумага лежала на скамье, а сам он стоял перед скамьей на коленях.

Ванька. «Милый дедушка, Константин Макарыч. — Пишу тебе письмо. Поздравляю вас с Рождеством и желаю тебе всего от господ бога. Нету у меня ни отца, ни маменьки, только ты у меня один остался».

4.Р. (Катя) — Ванька перевел глаза на темное окно, в котором мелькало отражение его свечки, и живо вообразил себе своего деда Константина Макарыча, служащего ночным сторожем у господ Живаревых.

1.Р.(Маша)— Это был маленький, тощенький, но необыкновенно юркий и подвижной старикашка лет 65-ти, с вечно смеющимся лицом и пьяными глазами.

4.Р. (Катя)— Днем он спит в людской кухне или балагурит с кухарками.

5.Р. (Вета) — ночью же, окутанный в просторный тулуп, ходит вокруг усадьбы и стучит в свою колотушку.

6.Р. (Влад) — За ним, опустив головы, шагают старая Каштанка и кобелек Вьюн, прозванный так за свой черный цвет и тело, длинное, как у ласки. Этот Вьюн необыкновенно почтителен и ласков, одинаково умильно смотрит как на своих, так и на чужих, но кредитом не пользуется.

1.Р. (Маша) — Под его почтительностью и смирением скрывается самое иезуитское ехидство.

4.Р. (Катя) — Никто лучше его не умеет вовремя подкрасться и цапнуть за ногу.

2.Р.(Алина) — забраться в ледник или украсть у мужика курицу.

5.Р. (Вета)— Ему уж не раз отбивали задние ноги, раза два его вешали, каждую неделю пороли до полусмерти, но он всегда оживал.

Звучит музыка 1

1.Р.(Маша) — Теперь, наверно, дед стоит у ворот, щурит глаза на ярко-красные окна деревенской церкви и, притопывая валенками, балагурит с дворней.

1.Р.(Катя) — Колотушка его подвязана к поясу. Он всплескивает руками, пожимается от холода и, старчески хихикая, щиплет то горничную, то кухарку.

Дед — Табачку нешто нам понюхать?

1.Р.(Вета) — Бабы нюхают и чихают.

2.Р.(Алина)— Дед приходит в неописанный восторг, заливается веселым смехом и кричит:

Вместе — Отдирай, примерзло!

Ванька. А погода великолепная. Воздух тих, прозрачен и свеж. Ночь темна, но видно всю деревню с ее белыми крышами и струйками дыма, идущими из труб, деревья, посребренные инеем, сугробы. Всё небо усыпано весело мигающими звездами, и Млечный Путь вырисовывается так ясно, как будто его перед праздником помыли и потерли снегом...

«А вчера мне была выволочка. Хозяин выволок меня за волосы на двор и отчесал шпандырем за то, что я качал ихнего ребятенка в люльке и по нечаянности заснул. А на неделе хозяйка велела мне почистить селедку, а я начал с хвоста, а она взяла селедку и ейной мордой начала меня в харю тыкать. Подмастерья надо мной насмеются, посылают в кабак за водкой и велят красть у хозяев огурцы, а хозяин бьет чем попадя. А еды нету никакой. Утром дают хлеба, в обед каши и к вечеру тоже хлеба, а чтоб чаю или щей, то хозяева сами трескают. А спать мне велят в сениях, а когда ребяенок ихний плачет, я вовсе не сплю, а качаю люльку. Милый дедушка, сделай божецкую милость, возьми меня отсюда домой, на деревню, нету никакой моей возможности... Кланяюсь тебе в ножки и буду вечно бога молить, увези меня отсюда, а то помру...»

«Я буду тебе табак тереть, — продолжал он, — богу молиться, а если что, то секи меня, как Сидорову козу. А ежели думаешь, должности мне нету, то я Христа ради попрошусь к приказчику сапоги чистить, али заместо Федьки в подпаски пойду. Дедушка милый, нету никакой возможности, просто смерть одна. Хотел было пешком на деревню бежать, да сапогов нету, морозу боюсь. А когда вырасту большой, то за это самое буду тебя кормить и в обиду никому не дам, а помрешь, стану за упокой души молить, всё равно как за мамку Пелагею.

А Москва город большой. Дома всё господские и лошадей много, а овец нету и собаки не злые. Со звездой тут ребята не ходят и на клирос петь никого не пускают, а раз я видал в одной лавке на окне крючки продаются прямо с леской и на всякую рыбу, очень стоящие, даже такой есть один крючок, что пудового сома удержит. И видал которые лавки, где ружья всякие на манер бариновых, так что небось рублей сто каждое... А в мясных лавках и тетерева, и рябцы, и зайцы, а в котором месте их стреляют, про то сидельцы не сказывают.

Милый дедушка, а когда у господ будет елка с гостинцами, возьми мне золоченный орех и в зеленый сундучок спрячь. Попроси у барышни Ольги Игнатьевны, скажи, для Ваньки».

(Воспоминания Ваньке о Дедушке и о его деревне Жуковке)

1.Р(Маша) — Ванька судорожно вздохнул и опять уставился на окно.

5.Р.(Вета) Он вспомнил, что за елкой для господ всегда ходил в лес дед и брал с собою внука.

3.Р.(Семён) И дед крякал, и мороз крякал, а глядя на них, и Ванька крякал.

2.Р(Алина) Бывало, прежде чем вырубить елку, дед выкуривает трубку, долго нюхает табак, посмеивается над озябшим Ванюшкой...

4.Р.(Катя) Молодые елки, окутанные инеем, стоят неподвижно и ждут, которой из них помирать?

1.Р.(Маша) Откуда ни возьмись, по сугробам летит стрелой заяц...

5.Р.(Вета) Дед не может чтоб не крикнуть:

Вместе — Держи, держи... держи! Ах, куцый дьявол!

Звучит музыка, Танец зайцев.

Звучит музыка. Дед с Ванькой тащит елку

Дед (входит один и тащит ёлку): Ваня, Ваня! Беги скорее сюда!

Ванька (издалека): Деда! Дедушка (выбегает) А вон там белки-то, белки! Так по деревьям и скачут! А хвосты! Ух какие красивые! (весело смеется).

Дед (отряхивая его): Чай замерз, шельмец! Вон весь в снегу.

Ванька: Не-а! Не замерз!

Дед: Руки как из ледника! Рукавицы бы тебе, из этой белки, вот было бы справно! Эх, кабы хорошее ружьё!

Ванька: Как у барина?

Дед: Как у барина? Барин такие ружья в Москве покупает, в богатой лавке, небось рублём сто, каждое! Нам не потянуть!

Ванька: Я знаю, мне барин сказывал, в этих лавках, такие крючки продаются, прямо с леской, на всякую рыбу, очень стоящие, и даже такие бывают, что пудового сома удержать могут! Во!

Дед: Во как! Потасили ёлку что-ли? Нас небось заждались. Знатная ёлка будет ныне у барина на Рождество, знатная!

Звучит музыка

Композиция «Снежки» На сцене деревенские девушки, парни, дети играют снежки. К Ваньке подбегает Аленка. С коромыслом выходит Агафья.

Ванька: Алёна, а мы ёлку срубили!

Алёнка (*отводит в сторону Ваньку*): Тут вот какое дело: Агафья с Павлом шибко повздорили, видишь она сама не своя! Замёрзнет тут, ево ждавши. Беги скорее за Павлом, да приведи его, а упираться будет – таци!

Ванька: Я мигом (*убегает*).

Дед: Агафья, давай помогу, красавица!

Агафья: Спасибо, Константин Макарович, я ещё здесь постою.

Дед: Ну-ну, дело молодое, постой, погоди!

Появляется Ванька и Павел, Павел подходит к Агафье, снимает коромысло. На сцене появляются молодые крестьянские парни и девушки, снежки летят в Павла и Агафью.

1-й: Агафья, Павел, помирились всё-таки!

2-й: Милые бранятся – только тешатся!

3-й: Когда свадьба – то?

Агафья: После Рождества!

Действие 4. Господский дом

Затемнение. (Замена декораций: две стены, диван, елка наряженная)

Звучит музыка

Включается свет, на сцене Ванька и Алёна выносят стол ,стулья..

Алёна: Вань, Ваня! Ты как рассуждаешь, у Агафьи с Павлом – любовь?

Ванька *(чесет затылок)*: Ну... того...этого...ясное дело!

Алёна: Ой, любовь! Самая, что ни наесть, любовь!

Ванька *(хитро улыбается и смотрит на Алёну)*: Ясное дело!

Алёна: Заладил: Ясное дело, ясное дело! Сам то, поди не знаешь, что такое любовь?!

Ванька: А, поди знаю *(Смущаясь смотрит на Алёну)*.

Алёна: Знаешь!? Тогда щас говори, как на духу, кого любишь?

Ванька *(еще более смущаясь)*: Ясное дело кого!

Алёна: Кого?

Ванька *(не знает, что сказать, вдруг неожиданно)*: Я...мамку люблю, крепко, крепко!

Алёна *(ожидая признания и мечтательно улыбаясь)*: А еще кого?

Ванька: Деда, Константина Макарыча!

Алёна: Ну деда, а еще кого?

Ванька *(отвернулся от Алёны и улыбается)*: А ещё...я...пироги люблю, с капустой!

Алёна *(возмущённо плачущим голосом)*: Пироги?

Ванька: Пироги!

Алёна *(всхлипывает)*: С капустой?

Ванька: С капустой!

Алёна: Дурень ты Ванька *(бьет его по лбу)*

Ванька: За что по лбу-то?

Алёна: За пироги, с капустой *(плачет и убегает)*

Ванька: Нет, я не дурень, знаю кого люблю! Ясное дело! *(улыбается)*
Алёна, Алёнка, да погоди ты! *(убегает за ней)*.

Мать: Ванечка, посмотри под ёлкой, там тебе от меня подарочек к Рождеству!

Ванька: *(достаёт из-под ёлки рубаху)* Рубаха! Новая! Ух какая! *(Осёкшись)* Маменька, зачем денежку потратила? Мне бы ещё старая сгодилась!

Мать: *(прячет слёзы)* Бог знает, как там ещё сложится...сделай милость, возьми!

Ванька: Спасибо! *(убегает и приносит маленькую зеленую шкатулочку, достаёт мешочек)* Я тебе тоже подарок припас! Смотри, вон сколько копеечек! Мне барышни на леденцы давали, а я их в сундучок прятал. Отдашь барину-доктору, пушай он тебя хорошенько полечит!

Мать: Ванечка мой, сыночек ласковый. Душа у тебя простая да чистая! Трудно тебе в жизни придётся *(обнимает его)*. Храни тебя Христос *(крестит)*.

Ванька: Вот вырасту и буду тебя кормить! Это сейчас, мне по малолетству, должности нету, а потом попрошусь к приказчику, сапоги чистить ли за место Федьки, в подпаски пойду. Платье тебе справим, как у барышни Ольги Игнатьевны!

Мать: Ой сейчас барышни придут, а у нас ещё ёлка не готова *(наряжают ёлку)*. Вот сюда повесь игрушку и сюда! Вот какая ёлочка получилась нарядная!

Ванька: Да, красавица! Только её немножко жалко! Мы с дедушкой, когда в лесу присматривали какую срубить? Знаешь, а они стоят покрытые инеем и ждут, какую из них срубят?

Мать *(обнимает Ваньку)*: Душа ты моя сердобольная! Только Ваня думать так не следует. Господь всё в мире устроил так, что и деревья, и животные и вся природа человеку служат!

Ванька: Я верю, маменька, что здорова будешь, вот только об одном хочу тебя спросить: «Зачем болеют и страдают в жизни люди?».

Мать: Да очень просто, чтоб учились мы любить!

Ванька: А счастье с радостью зачем, даётся людям?

Мать: Да очень просто, чтоб учились мы любить!

(стоят в обнимку друг с другом).

Слышны звуки подъезжающей коляски, стук копыт.

Мама Ваньки: Коляска подкатила! Знать барин из Москвы, доктора привёз!

Выбегают молодые барышни-дочки хозяина усадьбы и их мать.

Ольга: Папенька приехал!

Ирина: Папенька, папенька!

Мария Александровна: Девочки, бегите скорее, встречайте!

За кулисами слышны радостные восклицания и смех, в комнату барышни ведут доктора Чехова.

Ирина: Мама, к нам гости!

Ольга: Сам Антон Павлович пожаловал!

Мария Александровна: Здравствуйте, Антон Павлович! Рады, искренне рады вашему приезду. Давненько нас не навещали!

Чехов: Каюсь, каюсь, драгоценные мои, но я исправился и вновь здесь, в вашем чудесном доме!

Ольга: А где же вы папу забыли?

Ирина: Мы думали вы вместе приедете?

Чехов: Ваш батюшка, вынужден задержаться в Москве по неотложным делам, а меня к вам отправил и велел вас развлекать!

Мария Александровна: Располагайтесь, дорогой мой. Чувствуйте себя как дома. *(Обращаясь к горничной)* Пелагея, пойді приготовить Антону Павловичу комнату!

Не пугайтесь

Ольга: Вы должны рассказать всё, всё, всё о Москве!

Ирина: Непременно! Все последние Московские новости!

Чехов: Что, Москва? Шумно, суетно, слякотно! Вот у вас в усадьбе хорошо! Тишина, покой, свежий воздух, прелестные, молодые и очень любопытные барышни! *(смеется)*.

Ольга: Ну, пожалуйста!

Ирина: Мы вас умоляем!

Чехов: Хорошо, хорошо! Я всё расскажу, но позже!

Мария Александровна: Девочки, дайте гостю отдохнуть с дороги! Вы его своими вопросами замучали! *(отводит Чехова в сторону)* Хочу поговорить с вами о моей горничной, Пелагее, вопрос очень важный, Антон Павлович. Она тяжело больна. Местный доктор лечил, но результат не утешительный!

Чехов: Знаю, всё знаю, милая, добрая Мария Александровна, потому-то я здесь. Ваш муж, Игнат Васильевич, и я решили, что вашу горничную срочно надо положить в больницу. При таком диагнозе, считаю это необходимым!

Входит Ванька.

Ванька: Доктор-барин, а ты вылечишь мою маму?

Чехов: Как тебя зовут?

Ванька: Ванька я... Жуков!

Чехов: Ванька Жуков из деревни Жуковки?

Ванька: Да нас тут полдеревни Жуковых!

Чехов: Понимаешь брат! Не хочу тебя обманывать, у твоей мамы тяжелая болезнь, я постараюсь сделать всё, что в моих силах, а ты не отчаивайся!

Ванька: Я не отчаиваюсь!

Чехов: Молодец! И верь!

Ванька: Я верю!

Чехов: Я вижу ты парень смышлёный! Учиться тебе надо!

Ольга: А мы как раз сегодня первый урок назначили!

Чехов: Это замечательно! Школы нужно строить, вот для таких ребятишек! Выучишься, станешь, кем захочешь: инженером или учителем, или врачом знаменитым на весь мир!

Ванька: Скажешь тоже, барин (*смеётся*) знаменитым? На весь мир!

Чехов: А почему нет? Вот мой дед и отец были крепостными, а я, братья и сестра, выучились, получили прекрасное образование!

Ванька (*недоверчиво*): А ты, барин, часом не врёшь?

Все смеются.

Чехов: Нет не вру!

Ванька: Знаменитым, говоришь?

Чехов: Знаменитым!

Ванька: На весь мир?

Чехов: На весь мир!

Ванька: Обещаешь? (*Протягивает Чехову руку*)

Чехов: Ну, что ты с ним поделаешь? Обещаю! (*Пожимает Ваньке руку*).

Ольга: Маменька, а к нам колядовщики!

(Звучат колокольчики, входят колядовщики).

1К. , коляда, отворяйте ворота!

2К. Доставайте сундучки, подавайте пяточки!

3К. Хоть рубль, хоть пятак, не уйдем из дома так!

4К Дайте нам конфетку, а можно и монетку!

5К Не жалейте нечего, наступило Рождество!

Звучит коляда.

Колядовщики: Коляда.коляда.ты подай пирога,

Или хлебушку ломтину, или денежку полтину.

Счастья, вам, здоровья! С наступающим Вас Рождеством!

Ирина: С праздником вас, с Рождеством Христовым!

Ольга: И, Вам, счастья всем и радости!

Ирина: Здоровья и благополучия!

Ольга: А теперь - сюрприз! Наше Рождественское представление!

Затемнение, когда включается свет, на сцене начинается представление:

Алёна: Всем зрителям наше почтение!

Ванька: С Рождеством Христовым, поздравление!

Ирина: Начинаем наше представление!

Ольга: История о Рождестве Господа и Спаса нашего Иисуса Христа – Сына Божьего!

Ирина: О жестоком царе Ироде иудейском.

Ванька: Писана мудрецами халдейскими, потомкам в назидание!

Все: Смотрите со вниманием!

Учасники выносят Вертеп

Звучит песня «Ночь тиха».

Ночь тиха, ночь свята,

В небе свет, красота.

Божий сын пеленами повит

В Вифлеемском вертепе лежит.

Спи младенец Святой,

Спи Младенец Святой.

Ночь тиха, ночь свята,

И светла и чиста.

Славит Радостный Ангелов хор,

Далеко оглашая простор

Над уснувшей землей

Над уснувшей землей.

Ночь тиха, ночь свята,

Мы поем Христа.

И с улыбкой Младенец глядит,

Взгляд Его о любви говорит

И сияет красой

И сияет красой.

Сценарий спектакля

«Рождественский Вертеп»

Ольга: Пастухи в ночную пору
Жгли костер и у огня
В благочестивых разговорах
Пробужденья ждали дня.
Вдруг раздался голос нежный,

(Пастухи приподнимаются и вертят головами в разные стороны.)

Трепет пастухов объял,
И в одежде белоснежной
Ангел Божий им предстал

1 Ангел Не пугайтесь, не смущайтесь!
От Небесного Отца
Мы пришли с великой тайной
Вам возрадовать сердца.
Милость людям посылает Сам Христос, Владыка Царь.
Грешный мир спасти желая, Сам Себя Он в жертву дал.

Первый Скорей пойдем же мы в пещеру,
Не могу до свету ждать,
Чтоб эту весть, приняв за веру,
Спасителя нам увидеть!

Второй пастух. А стадо? Вдруг с ним что случится?

Первый пастух Оставь его: идем скорей
Христу-Младенцу поклониться,
Властителю, Царю царей!

в Вертеп вошли. Бога в ясельках нашли. Рядом Дева мать сидела на дитя
свое глядела и светилося все вокруг.

Первый пастух: Бог родился не в палате, и не в убранных дворцах. И
нигде не видно злато, а лежит он в пеленах.

Второй пастух: Нам звездный луч дорогу озарил!
К Тому, любовью Кто своей, весь мир осветил!

.

Тропарь Рождества.

Ольга: Идут три волхва из далекой страны. При солнечном свете, при
свете луны. Ведет их звезда, указуя им путь, чтоб с нужной дороги волхвам
не свернуть.

Первый Волхв Мы звездочеты, мы провидцы,
Мы в тайны все посвящены,
Пришли Младенцу поклониться
Мы каждый из своей страны.

Второй Волхв. По гласу Божьего веленья
Вела нас яркая звезда
Через пустыни и селенья,
Через леса и города.

Третий Волхв: Прозреньем движимы во всем,
Дары Младенцу мы несем.

Первый Волхв: Он- Царь царей, и, значит, надо
Нести ему в подарок - злато.

Второй Волхв: А я несу совсем иное -
Благоухающий сосуд.
Тут смирна. Смирну я как человеку
Христу-Младенцу поднесу.

Третий Волхв. Он - Божество, и оттого
Несу я ладан для Него.
Ведь ладан жгут во славу Бога.

Первый Волхв. Смотрите! Кажется, дорога
Нас в новый город привела.

Второй Волхв. Звезда - ни с места...

Третий Волхв. Значит, тут.
Пусть нам ворота отпрут.

Ольга: В государстве Иудее правил Ирод царь ужасный. Он
свиреп и грозен был. Никого он не любил

Ирод Я – Ирод-царь, земной владыка,
Узурпатор и тиран!
Совладай со мной поди-ка.
Я умен, хитер, упрям.
Все народы, холодея,
Мной повержены во прах.
Нет другого в Иудее,
Всем другим внушившим страх.
Отвечайте, что там за шум?

Воин. Пришли три волхва из далекой страны.

Ирод. Кто они таковы? Не сносить им головы!
(Волхвы выходят к царю, кланяются.)

1-й. Мы -волхвы. Идём издалёка, аж с самого востока.

2-й. Нас сюда привела звезда. Идём к Рожденному.

3-й. Спешим поклониться, пред новым царём смириться!

Ирод. Идите, поклонитесь, но после предо мною явитесь. И мне доложите. Я тоже ему поклонюсь, пред новым царём смирюсь.

(Волхвы кланяются Ироду и уходят)

1-й. Знать в Вифлеем дорога нас ведет. Благодарим тебя за помощь, Ирод!

3-й. А потом мы поспешим в город Иерусалим к царю Ироду. Ему радость возвестим, чтоб он шел поскорей на поклон Царю царей.

(Волхвы кланяются Марии с Младенцем).

1 Ангел. Идите иным путём. Не ходите к царю Ироду. Я вас сам провожу, путь окольный укажу – тропу горную. На Младенца Ирод-царь затаил злобу чёрную.

Волхвы. 1-й. Вслед за ангелом пойдём. По тропе горной.

2-й. Не узнает про Христа Ирод-царь злотворный.

3-й. Не насытит Ирод-царь своей злобы чёрной.

(Волхвы уходят вслед за ангелом.)

Ирод. Где Младенец..... где волхвы обманули не пришли.... Я – царь Ирод грозный и великий!. Ничего я не боюсь! Никому не подчинюсь. Пред Рожденным Царем никогда не смирюсь. Я пошлю своих воинов в страны Вифлеемские убить всех детей малых **и двухгодовалых.**

1 Ангел. Ответ держать ты будешь перед Богом
За все бесчинства, слезы, огорченья!
Придет конец твоим деяньям лихим,
И ты захочешь для души своей спасенья.

2 Ангел. Ступай-ка ты, Ирод, в ад! По твоим грехам, уже давно рыдает бездна. Коль нутро сжигает злость, ты в аду желанный гость. *(уводит Ирода)*

3 Ангел. За грехи наказан царь кровавый!

1 Ангел. Воспоем же Богу славу!

Все участники вместе: Принесём Христу Богу дар хваления,

Чистым с ердцем совершая поклонение,

Да подаст Он нам мир и спасение!

1 Ангел: Сказал Иисус Христос: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её»!

Участники представления кланяются! Затемнение, когда включается свет, на сцене: все гости аплодируют, кричат: «Браво»!

Чехов: *(обращаясь к Марии Александровне)* Как выросли ваши девочки, Мария Александровна! Кажется, совсем недавно они ещё играли в куклы, бегали с крестьянскими ребятишками по усадьбе, а сегодня уже настоящие барышни, невесты!

Мария Александровна: Да! Время летит, так быстро, вот уже младшие подрастают!

Чехов: Изредка бывать у вас в гостях, Мария Александровна, это поверьте большая радость. Вы живёте здесь на своей земле, так просто, так чисто и правильно...

Мария Александровна: Я от всей души желаю, чтобы и ваши мечты исполнились!

Действие 7. Рождественская ночь в Москве

Затемнение, звучит музыка, когда включается свет, на экране: заснеженная Москва; на сцене Ванька стоит с письмом.

Ванька: А здесь со звездой не ходят! И на клирос петь не пускают... **Подписал правильно:** на деревню, дедушке **Константину Макаровичу!** Москва город большой, дома все господские и лошадей много, а овец нету и собаки не злые, а в мясных лавках и тетерева и рябцы и зайцы, а в каком месте их стреляют, про то не рассказывают. Милый дедушка Христом Богом тебя молю, возьми меня отседа. Пожалей ты меня сироту несчастную, а то меня все колотят и кушать очень хочется, а скука такая, что и сказать нельзя, всё плачу... А еще кланяюсь Алене, Егорке и кучеру, а гармонию мою никому не отдавай. Остаюсь твой внук Иван Жуков, милый дедушка приезжай».

Звучит музыка. Композиция «Дворники»

Появляются дворники. Ванька, выбегает, спотыкается и раняет письмо. Дворники поднимают письмо, не отдают Ваньке)

Дворник: Куда тебя несёт, нелегкая?

Ванька: Я ...письмо отправить!

Дворник: Какое письмо? Куда?

Ванька: Так это ...на деревню, дедушке!

Дворники: (смеются) Беги шибче! Штаны не потеряй!

Ванька: На деревню дедушке, на деревню дедушке...

Затемнение, замена декораций. звучит музыка, когда включается свет, на сцене прибегает Ванька в дом сапожника, снимает шапку.

Ванька: (крестится на иконы) Спаси Господи и помилуй дедушку моего, дай ему долгих лет и здоровья, а маменьке покойной – Царствие Небесное со всеми святыми, за то, что воспитала меня в вере православной (ложится на лавку и засыпает).

Звёздное небо, Звучит музыка. Появляются Ангелы со Звездой.

Звучит песня Звезды.

Ванька: (просыпается, оглядывается)

: Не узнал меня, Ванечка? Ты святая простота, а я простая красота, Звезда Рождественская! Дошло твоё письмо!

Ванька: А разве письма так скоро доходят?

Звезда: Такие письма, как твоё – скоро, очень скоро до Господа доходят! И Бог даёт утешение. Вот ты. Всю ночь родную Жуковку вспоминал! Пойдём с нами и увидишь ещё раз тех, кто тебе близок и дорог!

Ванька: В Жуковку?

Звезда: В Жуковку!

*Затемнение, звучит музыка, когда включается свет, на экране:
деревня, храм открыт, в вертепе лежит письмо Ваньки; на сцене все
участники спектакля.*

Ванька: Дедушка, Алёна, Егорка, Агафья, Павел, Варенька, (*видит
мать*) мама! А ты же...

Мама Ваньки: Мы же в храме Божьем, Ванечка, а у Бога все живы!

Ванька:

Звезда: Это не важно, важно, что эти воспоминания ты будешь хранить
в душе всю жизнь, и они будут помогать тебе в трудный час!

Ванька: А какой она будет моя жизнь?

Звезда: Этого человеку знать не положено, могу сказать только одно —
имя Ваньки Жукова станет известным!

Ванька: На весь мир?

Звезда: На весь мир! **Благодаря доктору и великому писателю Антону
Павловичу Чехову!**

Свет меняется, появляются Ангелы.

Исполняется финальная песня

«Рождество — это праздник света»

Рождество — это праздник света,
День рожденья большой Любви.
Это с неба отзвук привета,
Это праздник для каждой семьи.

Рождество — это воля Бога,
Это новая в небе звезда,
К жизни вечной прямая дорога,
Это хлеб и живая вода.

Рождество — это праздник мира,
Примиренье людей с Творцом.
Пусть сердца откроются шире
В этот праздничный день пред Христом.

Рождество — это воля Бога,
Это новая в небе звезда,
К жизни вечной прямая дорога,
Это хлеб и живая вода.

Поклон участников спектакля. Окончание спектакля.